pISSN 2073-8005
eISSN 2311-9438

Теории финансов

МОНЕТАРНАЯ ФИНАНСОВАЯ И ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНАЯ ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА УРОВЕНЬ ДОХОДОВ И СНИЖЕНИЕ БЕДНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ*

Николай Иванович КУЛИКОВ [a,•],
Василий Львович ПАРХОМЕНКО [b],
Акун Анна Стефани Рози МОБИО [c]

[a] доктор экономических наук, профессор кафедры экономики,
Тамбовский государственный технический университет (ТГТУ),
Тамбов, Российская Федерация
kulikov68@inbox.ru
https://orcid.org/0000-0001-7044-7578
SPIN-код: 3749-7861

[b] кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики,
Тамбовский государственный технический университет (ТГТУ),
Тамбов, Российская Федерация
v.l.parkhomenko@gmail.com
https://orcid.org/0000-0001-8090-6280
SPIN-код: 1192-5819

[c] аспирант кафедры экономики,
Тамбовский государственный технический университет (ТГТУ),
Тамбов, Российская Федерация
mobioerika@yahoo.com
ORCID: отсутствует
SPIN-код: отсутствует

[•] Ответственный автор

История статьи:
Рег. № 26/2020
Получена 21.01.2020
Получена
в доработанном виде
26.03.2020
Одобрена 09.04.2020
Доступна онлайн
28.03.2024

Специальность: 5.2.4

УДК 336.74
JEL: D14, E01, E42, G28, H61

Ключевые слова:
денежно-кредитная политика, монетарная политика, бюджет, бедность, доходы населения

Аннотация

Предмет. Оценка влияния жесткой монетарной финансовой и денежно-кредитной политики Правительства РФ и Банка России.

Цели. Провести анализ результатов монетарной финансовой и денежно-кредитной политики в России и установить, почему последние шесть лет не растут доходы и не снижается бедность среди российских граждан, а темпы роста ВВП в России значительно отстают от среднемировых.

Методология. Применялись методы анализа научной и информационной базы, синтеза полученных данных.

Результаты. Предлагаются меры по либерализации финансовой и денежно-кредитной политики, позволяющие изменить структуру российской экономики, что обеспечит рост реальных доходов населения, к 2024 г. снизит бедность в два раза и ежегодный рост ВВП доведет до 6%.

Выводы и значимость. Снижение реальных доходов населения, высокие кредитные ставки стали основными препятствиями для роста ВВП в России. Необходимо изменить бюджетные приоритеты, повысить зарплату бюджетников, ввести прогрессивную ставку налогообложения физлиц, установить налоговый вычет в сумме МРОТ для работающих, снизить ключевую ставку до величины годовой инфляции и ограничить банковскую маржу. Деньги, предназначенные для развития экономики, направить на предприятия и стройки. Обеспечить долгосрочный госзаказ для предприятий реального сектора экономики без всяких посредников.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2020

Для цитирования: Куликов Н.И., Пархоменко В.Л., Мобио А.А.С.Р. Монетарная финансовая и денежно-кредитная политика государства и ее влияние на уровень доходов и снижение бедности населения России // Дайджест-Финансы. – 2024. – Т. 29, № 1. – С. 94 – 120.
https://doi.org/10.24891/df.29.1.94

Финансовая и денежно-кредитная политика государства — это комплекс мер, предпринимаемых правительством и Банком России в целях регулирования совокупного спроса путем планируемого воздействия на уровень доходов населения, состояния кредита, а также оптимизации объема денежной массы, находившейся в обращении.

В работе Н.И. Куликова[1] отмечается, что в настоящее время за основу финансовой и денежно-кредитной политики большинство стран мира берут одну из двух моделей, которые используются на различных стадиях экономического развития.

1. «Дорогие деньги» — монетарная (рестрикционная) политика.

2. «Дешевые деньги» — экспансионистская политика.

Многие государства на определенном этапе экономического развития используют комбинированную модель, когда в одну добавляются из другой инструменты регулирования.

В России последние 20 лет и правительством и Банком России проводится жесткая монетарная финансовая и денежно-кредитная политика, которая сводится к сокращению бюджетных расходов, к таргетированию инфляции, что нашло отражение в работах М.В. Гудковой, Н.И. Куликова, Н.В. Меньщиковой, О.Т. Цуциевой, Т.Г. Тахоховой, Х.В. Пешковой, П.В. Трунина, А.В. Божечковой, А.М. Киюцевской, Л.М. Борщ, С.Ю. Глазьева [1—7]. В настоящей статье рассмотрим причины, которые непосредственно влияют на уровень доходов населения и рост экономики. За последние четыре года действительно удалось снизить инфляцию до 3,5%, а в 2019 г. годовая инфляция по данным Росстата составила 3%[2]. Но возникает вопрос — за счет каких факторов произошло снижение инфляции. И здесь важно отметить, что основным фактором снижения инфляции стало сокращение внутреннего спроса в последние пять лет, что привело к замедлению роста экономики. Банк России в росте потребительского спроса не заинтересован, он рассматривал и продолжает рассматривать рост внутреннего спроса как проинфляционный фактор. Да и действия правительства в основном тоже подчинены узкой задаче — достижению целевых показателей инфляции. Примером может служить ситуация по реализации «майского» указа Президента Российской Федерации по повышению зарплаты работников здравоохранения и образования до уровня 200% средней по региону. В большинстве регионов рост зарплаты в здравоохранении и образовании решается за счет сокращения

[*] Статья подготовлена по материалам журнала «Финансы и кредит». 2020. Т. 26. Вып. 5.

[1] *Куликов Н.И.* Монетарная финансовая и денежно-кредитная политика государства и проблемы роста ВВП в России // Теория и практика функционирования финансовой и денежно-кредитной системы России. Сборник статей международной научно-практической конференции. Воронеж: Научная книга, 2018. С. 103–117.

[2] Инфляция в РФ в 2019 г. составила 3%. URL: https://www.interfax.ru/business/689951

работников, а не за счет резкого увеличения финансирования этих отраслей и не случайно, по данным Счетной палаты, только 12 регионов смогли полностью исполнить «майский» указ Президента Российской Федерации.

Резонно возникает вопрос о том, насколько реально достижение поставленных перед правительством целей до 2024 г. по росту доходов населения и снижению бедности в два раза. Чтобы сократить бедность необходимо обеспечить рост доходов населения. Но пока принимаемые меры государства по росту доходов населения и снижению бедности не дают положительных результатов и опросы общественного мнения различными организациями свидетельствуют о том, что большинство россиян не ощущают перемен к лучшему.

Рассмотрим причины проблемы и как, если не победить бедность в России, то хотя бы снизить до 5—6% и нарастить доходы граждан.

В работах Ю.В. Раскиной [8] и М.В. Бикеева [9] отмечается, что следует выделять абсолютную и относительную бедность.

Борьба в рамках концепции абсолютной бедности — стремление дать как можно большему числу людей возможность элементарно выжить и обеспечить на самом минимальном уровне базовые потребности.

Другой распространенный подход — концепция относительной бедности. Ею, в частности, руководствуются многие страны Европы. Организация экономического сотрудничества и развития к бедным относит людей, чьи доходы ниже 60% от медианного дохода общества[3]. Этот доход высчитывается по сложным формулам и представляет собой некую сумму, при которой половина населения страны имеет доход больше, а другая половина — меньше. Например, медианная зарплата в Германии в 2018 г. составляла 33 948 евро в год. Это значит, что половина немцев получает меньше, а половина — больше этой суммы.

Принято считать, что медианная заработная плата составляет около 60%, а модальная — 50% от средней заработной платы. Как отмечает Э.Н. Соболев [10], в этом случае в богатых обществах борьба с бедностью больше похожа на сглаживание имущественного неравенства граждан, а не на поиски способа выжить.

Как отмечается в работах А.Н. Ряховской, А.Г. Аганбегяна, В.В. Хохлова, Л.Э. Икаевой [11—14], сегодня бедность в Российской Федерации имеет свою специфику и характеризуется новыми проявлениями и формами, такими как бедность среди работающих граждан, многодетных семей и пенсионеров, она порождена в основном экономической и финансовой политикой правительства. Экономическое и социальное развитие общества в России достигло такого уровня, что потребовало масштабных решений. В борьбе с бедностью одной из основных целей развития России, определенных «майским» указом Президента должно стать двукратное сокращение бедности к 2024 г.

[3] Выдержка из Руководства по измерению бедности.
URL: https://www.unece.org/fileadmin/ DAM/stats/documents/ece/ces/2017/CES_5_RUS.pdf

Предстоит сократить уровень бедности с 12,5% в 2018 г. до 6,6% в 2024 г. 18,6 млн граждан России имеют доходы ниже прожиточного минимума. Другими словами, выживают или пытаются выжить. Последние шесть лет доходы россиян неуклонно падают и последний раз они выросли в 2012 г. на 4,6%, о чем свидетельствует *рис. 1*.

В первом полугодии 2019 г. реальные доходы населения также упали на 1,3%. Но следует отметить положительную тенденцию в третьем квартале 2019 г., где реальные доходы населения по данным Росстата выросли на 3,1%, а по итогам 2019 г. реальные доходы населения выросли на 0,8% и остаются ниже уровня 2014 г. на 7,5%, что следует из данных, приведенных в работе Е.Е. Гришиной, Д.М. Логинова, А.Г. Поляковой, А.Я. Бурдяк [15].

В России более 5 млн работающих получают минимальную оплату труда, из них около 2 млн чел. работают в бюджетной сфере. В России 62% работающих граждан получают зарплату до 30 000 руб. и только у 12% зарплата свыше 70 000 руб.[4].

Порядка 46% опрошенных аналитическим центром НАФИ россиян отказываются от отпусков из-за нехватки денег, 29% экономят на посещении театров и кино, 25% — на лечении[5] (*рис. 2*).

При этом доля тех, кто экономит на медицине, выросла с 2015 г. на 5%. Также каждый четвертый (24%) готов отказаться от поездок к родственникам и друзьям, каждый пятый (21%) — от покупки необходимой одежды и обуви, 18% готовы отказаться от действительно необходимых семье предметов домашнего обихода.

Самые большие трудности испытывают многодетные семьи. Росстат приводит крайне неблагоприятную статистику, согласно которой четверть российских детей живут в бедности. Самый высокий процент бедности среди несовершеннолетних зафиксирован в многодетных семьях — 52,2%. Семьи с детьми составляют почти 80% от всех малообеспеченных домохозяйств[6] (*рис. 3*). В России пора перейти на более современные стандарты оценки бедности. Е.В. Галаева и Ю.Б. Кумар [16] отмечают, что в настоящее время, как правило, для оценки бедности в России применяется абсолютный показатель, основанный на величине прожиточного минимума: бедность как отношение к стандарту уровня жизни, то есть на какую минимальную сумму человек может прожить или выжить и не умереть. Хотим напомнить, что понятие прожиточного минимума как временное решение было введено в России в 1992 г. на период экономической и финансовой стабилизации в стране.

Более реальным показателем для определения бедности является медианная зарплата, а не прожиточный минимум. Медианная зарплата — это величина зарплаты, ниже и выше которой доход получают одинаковое количество работников.

[4] Зарплатное неравенство: сколько и где официально зарабатывают россияне. URL: https://www.rbc.ru/economics/20/07/2019/5d317d739a7947d7fa1672a3

[5] Эксперты выяснили, на чем больше всего экономят россияне. URL: https://tass.ru/ekonomika/6982346

[6] Бедность не отступает: в России посчитали малоимущих. URL: https://www.gazeta.ru/business/2019/08/28/12606739.shtml

И как в большинстве развитых стран принято, все граждане, доходы которых составляют 60% и менее от медианной зарплаты относятся к категории бедных. В России в 2019 г. медианная зарплата составляет 34 300 руб., если мы возьмем 60% от этой суммы, то получим 20 580 руб. При такой оценке число бедных в России увеличится с 18,6 млн чел. до 35—37 млн чел. или почти на 21 млн чел.

Следует так же отметить, что за последние пять лет наблюдается тенденция устойчивого роста бедности в сторону малочисленных деревень и сел. Анализ данных, приведенных в работе П.Д. Сарвихиной[7], показывает, что порог бедности в этих деревнях и селах составляет 30,7%, а, если учесть, что основная масса населения в этих деревнях — пенсионеры, получающие пенсию около 10 тыс. руб. в месяц, то надо говорить о пороге бедности на селе в 72,2%.

Оценку бедности исходя из прожиточного минимума надо признать достаточно субъективной. Гражданина с доходом на 10 руб. ниже прожиточного минимума относят к категории бедных, а с доходами на 10 руб. выше прожиточного минимума в эту категорию не попадает, а разница в доходах у них всего 20 руб., а на 20 руб. невозможно купить одну буханку хлеба.

Власти регионов, чтобы улучшить статистику, а также сэкономить на социальной помощи официально признанным бедным, делают прожиточный минимум очень низким. В качестве примера остановимся на Центральном федеральном округе (ЦФО), так как считаем его наиболее благополучным из восьми федеральных округов (*рис. 4*).

Прожиточный минимум в России в третьем квартале 2019 г.[8]:

1) на душу населения — 11 185 руб.;

2) для трудоспособного населения — 12 130 руб.;

3) для детей — 10 836 руб.;

4) для пенсионеров — 9 236 руб.

Если мы сравним показатели прожиточного минимума по регионам ЦФО с показателями по России, то они окажутся значительно ниже за исключением Москвы. Для большей наглядности к диаграмме приведем таблицу прожиточного минимума по регионам ЦФО для пенсионеров (*табл.* 1).

Из таблицы следует, что все пенсионеры, получающие пенсию от 8 до 9 тыс. руб. в месяц, не относятся к числу бедных, так как их пенсия выше прожиточного минимума в регионе. Вот, что пишет пенсионер из Сыктывкара, задаваясь вопросом: «Можно ли прожить на пенсию 12 556 руб. (прожиточный минимум

[7] *Сарвихина П.Д.* Причины стагнации российской экономики 2014–2019 гг. // Экономический рост в условиях глобальной стагнации. Материалы международной научной конференции «Теория накопления капитала Розы Люксембург и современность». М.: РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2019. С. 19–31. URL: https://www.rea.ru/ru/org/managements/SiteAssets/Pages/Nauchnaja-shkola-Ehkonomicheskaja-teorija/Экономический%20рост%20в%20условиях%20глобальной%20стагнации.pdf

[8] Прожиточный минимум по регионам РФ в 2019 году. URL: http://potrebkor.ru/prozhitochnyi-minimum.html

11 386 руб.) в городе Сыктывкар?»: «Родился я в городе Сыктывкар, Республика Коми, местность, приравненная к Крайнему Северу, отработал водителем 36 лет, зарплата была чуть более 17 000 руб. в месяц. Живем вдвоем с женой, оплатили услуги ЖКХ, приходится покупать лекарства, возраст и север дают о себе знать, и денег остается — раз в неделю сходить в магазин купить хлеб, иногда молоко, крупы и раз в месяц две селедки. Живем хуже, чем родители во время войны»[9].

Можно придумывать различные варианты накопительных пенсионных систем, чтобы выросла пенсия. Планировалось (но это так и не было реализовано) с 1 января 2020 г. ввести так называемый гарантированный пенсионный план для работающих граждан, чтобы повысить пенсии, но причиной низких пенсий является низкая зарплата. Если всю жизнь гражданин получается зарплату 10—12 тыс. руб. в месяц, то никак он не будет получать пенсию даже 20 тыс. руб. Ведь пенсия дается взамен утраченного заработка.

Мы почти уверены, что сократить бедность за шесть лет в два раза не удастся. За первые два года (2018—2019 гг.) из шести бедность сократилась не более чем на 0,2%, а планировалось уже в 2019 г. сократить уровень бедности до 10,9%[10].

Сложившуюся ситуацию в экономике в начале 2020 г. можно описать четырьмя «Н»: низкая инфляция — низкие доходы — низкий потребительский спрос — низкие темпы роста экономики. По оценкам многих независимых экспертов, первые шесть месяцев 2020 г. уже потеряны, не использованы возможности для роста российской экономики по причине слабого совокупного и потребительского спроса.

Вот, что сказал по этому поводу Президент Российской Федерации В.В. Путин 20 ноября 2019 г., выступая на пленарном заседании инвестиционного форума «Россия зовет»: «Результаты работы правительства РФ по обеспечению роста реальных доходов граждан пока весьма скромные, — и добавил, — практически стоят на месте»[11].

В мировой практике существуют два инструмента, которые позволяют сократить бедность за счет экономического роста и за счет увеличения социальных выплат. Рассмотрим динамику реального ВВП за последние два года в процентах (*рис. 5*).

В этих условиях по первым оценкам Росстата в 2019 г. рост ВВП составил 1,3%, ожидается рост ВВП в 2020 г. до 1,9%. Требуется активизация внутренней политики по ускорению экономического роста, и такая задача Президентом В.В. Путиным неоднократно ставилась перед Правительством. Однако конкретные меры бюджетной и денежно-кредитной политики по-прежнему направлены на ограничение совокупного спроса, без повышения которого задачу ускорения в развитии экономики не решить. Формируемый благодаря этим мерам характер поступления

[9] Цитируется по материалам канала «Журнал Финансовой грамотности».
URL: https://zen.yandex.com/kvartira

[10] Почему уровень бедности в стране не снижается.
URL: https://www.rbc.ru/economics/29/07/2019/5d3eed879a7947952fc35485

[11] Стенограмма выступления Владимира Путина на инвестиционном форуме «Россия зовет!».
URL: http://prezident.org/tekst/stenogramma-vystuplenija-vladimira-putina-na-investicionnom-forume-rossija-zovyot-20-11-2019.html

финансовых и денежных ресурсов через действие трансмиссионного механизма негативно отражается на развитии нефинансового сектора и сектора домашних хозяйств, а в общем — на совокупном спросе и предложении, конечном потреблении и, соответственно, на возможностях и темпах роста экономики.

Получаемые средства направляются в рамках действующего бюджетного правила преимущественно на накопление, что ограничивает их поступление на текущие нужды развития экономики.

Банк России и Министерство финансов РФ и сегодня продолжают выполнять функцию откачивания денег из реальной экономики, о чем свидетельствует федеральный бюджет на 2020 г. и планируемый период 2021—2022 гг.

В правительстве утверждают, что драйвером роста экономики России должны стать национальные проекты. Нацпроекты реализуются в рамках «майского» указа Президента о стратегических целях развития страны. Стоимость нацпроектов оценивается почти в 26 трлн руб., половина из которых (13 трлн) поступит из федерального бюджета, а остальное возьмут из бюджетов регионов (4,9 трлн), внебюджетных источников (7,5 трлн) и государственных внебюджетных фондов (147,8 млрд) (*рис. 6*).

В нацпроекты заложены цели, согласно которым в конце 2024 г. Россия должна войти в пятерку крупнейших экономик мира, а темпы роста ВВП страны через шесть лет должны быть выше среднемировых (при инфляции, не превышающей 4%). Намерения самые благие.

Но России пока не удалось приблизиться к целевым показателям, заложенным в нацпроектах. При этом доходы россиян не демонстрируют роста уже шестой год подряд (по итогам 2019 г. реальные доходы выросли на 0,8%, хотя ранее прогнозировался рост в 1%). Помимо этого, в своем прогнозе Минэкономразвития России пересмотрело в худшую сторону ожидания на ближайшие три года. Так, прогноз по росту ВВП в 2020 г. был снижен с 2 до 1,7%, а прогноз по инфляции — с 3,8 до 3%. В 2021—2022 годах рост ВВП должен составить 3,1—3,2%, а инфляция достигнет целевого уровня 4%[12].

Еще более пессимистичный прогноз представили аналитики Альфа-Банка, по подсчетам которых влияние нацпроектов на экономику России будет не более 0,2% ежегодно в период с 2019 по 2020 г. По их мнению, к 2024 г. рост российского ВВП может достигнуть отметки 1,6%, однако это только половина от целевого уровня[13].

Так, по оценке Министерства финансов РФ, вклад структурных реформ в рост экономики должен составить 1,5% до 2024 г. Отвечает ли этим оценкам федеральный бюджет, принятый Государственной Думой на 2020 г. и плановый период 2021—2022 гг.?

[12] Минэкономразвития обновило макропрогноз на 2020–2022 годы.
URL: https://www.interfax.ru/business/693617

[13] Российская экономика слишком медленно растет, но скоро это изменится.
URL: https://corpmsp.ru/pres_slujba/news_msp/pereigrali/

Главное же в том, что, во-первых, структура расходов бюджета на ближайшие три года принципиально не меняется и консервирует сложившуюся структуру доходов и расходов, а, во-вторых, не происходит необходимого для реализации нацпроектов роста госрасходов за пределами 2020 г., о чем свидетельствует диаграмма (*рис. 7*). В трехлетнем горизонте расходы бюджета возвращаются к величине 16,9% ВВП с 17,3%, которые закладываются на 2020 г.

Министр финансов А. Силуанов при принятии бюджета на 2020 г. сказал, что в бюджете заложено 2 трлн руб. на реализацию национальных проектов. Но доходы бюджета 2020 г. выросли по сравнению с 2019 г. только на 209 млрд руб., а расходы — всего на 900 млрд руб. Даже в условиях реализации национальных проектов ощущается недостаточность финансирования и существуют риски неполной реализации нацпроектов. В 2020 г. на 258 млрд руб. сократятся расходы по разделу «Национальная экономика». Доля расходов бюджетных средств в ВВП на образование сократится с 3,8% в 2020 г. до 3,6% в 2022 г., а расходы на здравоохранение, соответственно, сократятся с 3,6% до 3,4%. Увеличение инвестиций в образование, здравоохранение, инфраструктуру будет способствовать социальной мобильности населения, снижению неравенства в доходах, решению проблемы бедности и в конечном счете устойчивому росту экономики и сокращению региональных диспропорций. Но в России последние 10 лет складываются тенденции сокращения доли расходов федерального бюджета в ВВП. Эта же тенденция заложена и на следующие три года (2020—2022 гг.) (*рис. 8*).

Для успешного структурного развития экономики и человеческого капитала необходимо поддерживать совокупные расходы государства из всех уровней бюджетов не ниже 35—36% ВВП. Но согласно бюджетному правилу все дополнительные нефтегазовое доходы, полученные в 2020 г. при цене нефти выше 42,4 долл. США за один баррель (планка отсечения) будут выводиться из экономики и направляться в фонд национального благосостояния (ФНБ).

К концу 2022 г. объемы ФНБ должны удвоиться и достичь 12% ВВП, которые превысят объемы государственного и корпоративного внешнего долга почти в два раза. Дальнейшее накопление официальных резервов в ФНБ лишено экономического смысла, так как уже сегодняшних накопленных резервов ФНБ хватит на финансирование бюджетного дефицита в течении шести лет, если в 2020 г. цена на нефть снизится до 27 долл. США за баррель и будет оставаться на этом уровне все последующие шесть лет. Принятый федеральный бюджет на 2020—2022 гг. продолжит накопление средств ФНБ. К чему приведут такие действия правительства? Можно описать кратко так.

Будут сокращаться собственные активы населения, размещенные в виде денежных вложений, инвестиции, имущественные и другие денежные вложения, и, как результат, произойдет падение потребительского спроса, а предприятия в этом случае будут вынуждены сокращать объемы инвестиций в экономику. Продолжится сохраняющаяся длительное время негативная тенденция снижения или стагнации реальных доходов населения, способствующая росту бедности и высокой степени расслоения среди граждан России.

Мы бы поставили под сомнение обоснованность базового сценария прогноза, заложенного правительством, ускорения темпов роста ВВП в 2024 г. до 5,8%.

Вот такую печальную картину приходится рисовать.

Самой главной причиной бедности в России является низкая зарплата. Оплата труда запредельно низкая у 70% работающих граждан, и она занижена в 2—3 раза по отношению к вкладу труда работника в создание национального дохода, и почти в 6 раз по отношению к европейскому уровню. И Президент, и Правительство постоянно отмечают, что зарплаты последние два года растут в номинальном и реальном выражении, а доходы граждан не растут почти шесть лет и даже сокращаются. Институт региональных проблем выяснил очень интересную картину — из 48 млн чел. официально занятых зарплаты растут только у 15 млн чел. Это работники нефтегазового сектора, экспортно ориентированных компаний, топ-менеджеры банков и крупных предприятий, чиновники высшего ранга. Получается очень интересная картина, если у 70% работников оплата труда остается, например, на одном уровне, а у 30% растет, то получим, что в среднем по всей стране будет рост зарплат. А причина в том, что в нашей стране с каждым годом наблюдается все большее и большее расслоение по доходам. Возьмем для примера государственный банк ПАО «ВТБ». Президент — председатель правления А.Л. Костин в 2018 г. заработал 1,22 млрд руб., или 3 млн руб. в день (данные Forbes), а рядовой работник этого банка в регионе получает зарплату от 16—18 тыс. руб. в месяц или 180—200 тыс. руб. в год. Чтобы этому работнику заработать дневную зарплату А.Л. Костина (3 млн руб.), потребуется от 15 до 18 лет. Разница в доходах в одной организации может достигать 6—8 тыс. раз. Нигде в мире такого нет. Эксперты института региональных проблем на основе статистических данных за август 2019 г. выявили снижение номинальных зарплат в 69 из 85 регионов России, а в целом по стране Росстат рапортует о росте зарплат в 2019 г.

Сильнее всего зарплаты упали в Мурманской области — на 12,2%, следом идет Республика Карачаево-Черкессия — там снижение составило 9,5%. Замыкает тройку лидеров по отрицательной динамике зарплат Чукотский автономный округ, в этом регионе зарплаты упали на 9,2%[14].

У кого же растут зарплаты в России? За последние пять лет (2015—2019 гг.) премии топ-менеджеров крупнейших банков России выросли в 3—6 раз (*рис. 9*). За январь—сентябрь 2019 г. членам совета директоров и членам правления (10—12 чел.), иногда выключают главного бухгалтера, только премию Газпромбанк выплатил 3,8 млрд руб., Сбербанк и ВТБ — по 3,3 млрд руб., Альфа-Банк — 2,1 млрд руб., ФК «Открытие» — 1,76 млрд руб.

Каждый получил около 300 млн руб. премии. Кто такие члены правления? Это, как правило, отраслевые министры российского правительства, их заместители, руководители федеральных агентств. Банковский сектор не жалеет денег на премию ключевому руководству, при этом массово закрывает свои отделения и офисы, сокращает линейных сотрудников, объясняя это необходимостью снижения

[14] Названы регионы России с самым сильным падением зарплат. URL: https://lenta.ru/news/2019/11/28/salary_down/

издержек производства. Если мы рассмотрим сложившуюся сегодня структуру зарплат в коммерческих банках России, то мы увидим, что у 10—12 чел. (топ-менеджеров) зарплата составляет от 500 млн руб. до 1 500 млн руб. в год, средний менеджмент (15% сотрудников) имеют зарплату от 1,5 млн руб. до 2,5 млн руб. в год, зарплата остальных сотрудников (60—65%) от 180 тыс. руб. до 400 тыс. руб. в год (16—30 тыс. руб. в месяц). Чтобы заработать только годовую премию топ-менеджера в 300 млн руб. среднему менеджеру с его зарплатой потребуется более 150 лет, а линейному сотруднику — более 1 000 лет.

В большинстве стран Европы действует ограничение по вознаграждению топ-менеджеров банка. Так, например, в Нидерландах выплаченные бонусы не могут превышать 20% основной зарплаты, а в Великобритании имеют право в течение 10 лет после выплаченных бонусов потребовать их возвращения, если действия сотрудников нанесли ущерб банку.

И такая картина с зарплатой не только в банках, а во всех отраслях экономики, и в промышленности, в здравоохранении, в образовании, когда зарплата руководящего состава превышает зарплату рядовых сотрудников в 10, а иногда и в 1 000 и более раз. За последние пять лет (2014—2018 гг.) в 5—10 раз выросли зарплаты чиновников высшего ранга (губернаторы, министры, депутаты законодательного собрания), все это можно проследить по их декларациям. Так, например, зарплата господина А. Силуанова в 2014 г. по данным его декларации составила 3 млн руб. в год, а в 2018 г. его зарплата равнялась 19 млн руб., то есть выросла в 6,3 раза. Все эти годы и министры, и депутаты с утра до вечера твердили, что в стране экономический кризис и санкции ЕС, США, Австралии и Канады не позволяют повышать зарплату, но про себя они не забывали в период кризиса. И не случайно, когда Президент приезжает на предприятие оборонно-промышленного комплекса, исполняющее госзаказ и задает вопрос рядовым сотрудникам: какая у вас зарплата, то люди, как правило, отвечают, что в пределах 40 тыс. руб. в месяц. Это люди, которые производят лучшее вооружение в мире. В России размер вознаграждения руководителей регионов, муниципалитетов, предприятий, организаций ничем не ограничивается и не регулируется. Вот за счет кого растут зарплаты в России. Размер зарплаты губернатора региона не зависит от средней зарплаты в регионе; руководителя предприятия, банка — от средней зарплаты на предприятии, в банке. Все это привело к тому, что в России более 60% работников получают отплату труда за 1 час менее двух долларов (по курсу на дату написания статьи — 129 руб.).

Рассчитаем оплату труда за 1 час исходя из МРОТ (на 1 января 2020 г. — 12 130 руб.), получим 59 руб., что составляет 0,9 долл. США. И такую нищенскую оплату труда получают в России 5 млн чел. В России самая низкая минимальная оплата труда за 1 час в Европе, ниже только на Украине. Во Франции минимальный размер оплаты труда за 1 час выше, чем в России в 10,7 раз (9,61 евро), в Германии соответственно в 10,6 раз (9,35 евро), в США — в 8,5 раз (7,25 долл. США), даже в таких странах как Литва и Эстония минимальный размер оплаты труда за 1 час, выше, чем в России почти в 4 раза. Величина МРОТ в России в разы ниже не только по сравнению с экономически развитыми странами, но и со странами Африки. Так, например, в ЮАР МРОТ равен 256 долл. США (16 642 руб.), в Габоне — 270 долл.

США (17 550 руб.), в Марокко — 310 долл. США (20 150 руб.)[15]. В большинстве стран мира МРОТ, как правило, достигает в среднем 40—50% от среднего размера оплаты труда, а в таких странах, как Португалия, Словения, Франция доходит до 60%. Если возьмем в расчет среднюю зарплату в России за июль 2019 г., которая по данным Росстата равнялась 46 509 руб., то минимальная зарплата из расчета в 40—50% от средней зарплаты должна была бы составлять 18 604—23 255 руб. Ежегодным повышением зарплат и МРОТ на 4—5% невозможно решить проблему бедности и роста доходов населения в России, так как подобная прибавка в зарплате низкооплачиваемым работникам составляет от 480 до 800 руб. в месяц, что нивелируется ежегодным ростом оплаты за ЖКХ, электроэнергию, газ, бензин, транспортные и пассажирские перевозки. Нужны протекционистские меры по повышению МРОТ одномоментно на одну треть и доведению минимальной оплаты труда в России за час до 100 руб., а в бюджетной сфере — до 120 руб., в этом случае МРОТ будет составлять около 40% от средней зарплаты по стране. Правительству необходимо договориться о синхронном финансовом сотрудничестве с бизнесом и убедить бизнес, что рост заработной платы более важен для бизнеса, чем для наемного работника. Наемный работник может уволиться и искать работу на другом предприятии. Низкая зарплата гораздо быстрее разорит предприятие, чем рабочий станет нищим. В качестве примера можно привести Генри Форда, когда он неожиданно для всех повысил оплату труда своим рабочим в два раза и стал выплачивать 5 долл. США в день, огромную зарплату по тем временам. Профсоюзы, спровоцированные действиями Г. Форда, начали массовые стачки и добились пятидолларовой ставки по всем США, и у рабочих вскоре появились деньги, они стали покупать его автомобили. Г. Форд говорил, что «рабочий должен иметь возможность купить машину за год работы». Вырос спрос на автомобили Г. Форда, что позволило расширить производство и увеличить выпуск автомобилей в два раза, а также появилась возможность еще раз удвоить заработную плату, снизить оптовую цену на автомобиль, расширить рынок сбыта, вдвое увеличить производительность труда, нарастить прибыль компании и «закатать конкурентов в асфальт». Противники резкого увеличения МРОТ, как правило, объясняют это тем, что потребуются дополнительные средства, а в государственном бюджете сложно будет их найти, и такое не потянет малый и средний бизнес. Да, увеличение МРОТ на одну треть (18 000—20 000 руб.) потребует дополнительно от государства около 2 трлн руб., и такие деньги есть у государства. Профицит федерального бюджета за 9 месяцев 2019 г. составил более 3 трлн руб., в 2018 г. — около 4 трлн руб. и еще 1 трлн руб. остался неизрасходованным в федеральном бюджете по итогам 2019 г.[16]. Сегодня малый бизнес больше всего страдает из-за низкого потребительского спроса, когда некому покупать их товары, а если вырастут доходы граждан, то и вырастет потребительский спрос. Малый и средний бизнес будет вынужден увеличивать объемы производства продукции на тех же мощностях, вырастут производительность труда, доходы, и малый бизнес станет высокодоходным. Иначе получается замкнутый круг: МРОТ нельзя повышать — малый и средний бизнес не

[15] *Самофалова О.* Минимальную оплату труда в России сравнили с другими странами. URL: https://www.klerk.ru/job/articles/334817/

[16] Исполнение бюджета стало наихудшим за девять лет. URL: https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2019/11/11/815917-ispolnenie-byudzheta

потянет, а малый бизнес страдает: некому покупать его продукцию, так как у большинства работающих граждан низкая зарплата и нет денег.

Последние 20 лет мы только и слышим от правительства, что рост зарплат приведет к инфляции. Второй причиной низкой зарплаты является низкая производительность труда. Попробуем эти два утверждения опровергнуть.

Рост зарплат не приводит к инфляции, это позволит населению улучшить качество питания, одежды, жилья, появится возможность откладывать деньги на приобретение товаров длительного пользования, а самое главное — вырастет потребительский спрос и будет расти экономика. Проблема большинства правительств стран мира — это вызвать потребительский спрос, а его можно вызвать только одним способом — ростом доходов населения и доступностью для населения дешевых денег.

В России инфляция спроса (монетарная) минимальна и составляет около 0,1% в общей сумме инфляций 3% в 2019 г., поскольку платежеспособный спрос падает и шестой год сокращаются доходы населения.

В то же время издержки производства росли:

– дорожает экспорт из-за ослабления рубля;

– ежегодно растут тарифы на ЖКХ, услуги пассажирского транспорта (за 10 лет в 2,7 раза);

– стоимость кредита находится на горизонте уровня рентабельности большинства отраслей экономики;

– выросла налоговая нагрузка по НДС с 18% до 20%.

Наконец, Банк России в опубликованном докладе в декабре 2019 г. «О немонетарных факторах инфляции в 2017—2019 годах» обратил свое внимание на немонетарные факторы инфляции, и авторы исследования указали на ценовую динамику факторов, находившихся за пределами действий мер денежно-кредитной политики: значительное воздействие на инфляцию и ее волатильность в рассматриваемый период оказывали рост цен на продовольствие и аграрное сырье, услуги ЖКХ, институциональные изменения, импортную продукцию на отдельных рынках.

Теперь поговорим о производительности труда в России, потому что сегодня экономисты-неолибералы стараются свести все проблемы в экономике к низкой производительности труда в России. В реальном секторе экономики низкую зарплату объясняют низкой производительностью труда.

Часто слышим от наших экономистов-неолибералов, что в России в 3—5 раз производительность труда ниже, чем в США, но и зарплата у россиянина в 8,5 раз

ниже, чем в США[17]. Но если посмотреть с другой стороны, то окажется, что российский рабочий на свою зарплату в три раза больше производит продукции, чем рабочий в США.

В России и сегодня труд рабочего недооценен. Практически во всех странах с рыночной экономикой доля зарплаты в себестоимости продукции составляет не менее 50%, в России не дотягивает до 30%.

Также должны быть выработаны в стране целевые инструменты социальной политики. Для этого надо посмотреть, у кого максимальные риски по бедности и в каких группах населения концентрируется бедность. Около 80% бедных семей — это семьи, имеющие двух и более детей. Вот там и надо сконцентрировать меры социальной политики, которых в национальном проекте по демографии недостаточно или даже слишком мало, по нашему мнению. Это пособие, которое выплачивается на первого ребенка в семье, и еще пособие многодетным семьям, увеличивающее доходы до двух прожиточных минимумов на трудоспособного члена семьи. Все меры, заложенные в нацпроект «Демография» в совокупности, позволяют сократить бедность не более чем на 1%.

Мы показали, что масштаб бедности в России серьезно занижен. Это обусловлено двумя факторами.

1. Властями страны назначается патологически низкий прожиточный минимум (ПМ), существующий в отрыве от инфляции.

2. Заработная плата подавляющего большинства граждан РФ не позволяет им вырваться из бедности.

Предлагаем.

1. Реальный способ сократить бедность очень простой — изменить бюджетные приоритеты, повысить зарплату бюджетников, ввести прогрессивную шкалу налогообложения физических лиц. Ввести вычет для всех работающих граждан в сумме МРОТ, повысить налоговые ставки по НДФЛ с 13% до 16% для граждан, имеющих доход до 5 млн руб. в год, от 5 млн руб. до 50 млн руб. в год — установить ставку налога 20%, и с доходов свыше 50 млн руб. в год ,соответственно, — ставку 45%. Средний класс и богатые граждане России должны платить больше личных налогов. Таким образом, будут восстановлены утраченные доходы бюджетов всех уровней. В качестве примера можно взять Канаду, где 40% граждан, у которых доход составляет 60% и менее от медианного дохода по стране, не платят налог с личных доходов. Среднестатистический канадец, имеющий двух детей платит только 1,2% налога со своего дохода. Канадец, не имеющий детей, платит в качестве налога 22,8% с личного дохода, а максимальная предельная ставка налога богатого канадца на личные доходы составляет 45,7%. В результате 20% домохозяйств Канады компенсируют более 70% всех расходов на образование, здравоохранение,

[17] *Куликов Н.И., Куликов А.Н.* Экономика России: что есть и что будет. URL: https://www.tambov.kp.ru/daily/26396.5/3273199/

социальные услуги, общественную безопасность и национальную оборону[18]. Премьер-министр Джастин Трюдо на предвыборном митинге сделал смелое заявление о том, что семьи с низким доходом не получают налоговых льгот потому, что не платят налоги, и был прав.

Россия — один из мировых лидеров по имущественному неравенству: на 10% населения приходится 77% всех богатств, а 56% находится в руках 1%.

2. Снизить ключевую ставку до величины годовой инфляции и ограничить банковскую маржу. Кредиты Банка России коммерческим банкам составляют только 10%, а 90% — это вклады, депозиты физических и юридических лиц, поэтому величина ключевой ставки не оказывает влияния на рост инфляции в стране, а только позволяет банкам зарабатывать огромные деньги на кредитах физическим и юридическим лицам.

3. Деньги в нацпроекте, предназначенные на развитие экономики, направить на конкретные предприятия и стройки, а не в банки.

Сегодня все средства, выделяемые из бюджета на поддержку реального сектора экономики, направляются в коммерческие банки. Так, в 2019 г. на поддержку АПК из федерального бюджета было выделено 241,4 млрд руб., и вся эта сумма была отправлена в 50 крупнейших коммерческих банков. А что получил сельхозтоваропроизводитель? Кредит под 3—5% годовых, и он должен вернуть и основную сумму долга, и начисленные проценты по кредиту. В результате государство на самом деле помогает не сельхотоварозпроизводителям, а коммерческим банкам, чтобы они безбедно жили и выплачивали сотни миллионов рублей премии своему топ-менеджменту.

4. Обеспечить долгосрочный госзаказ для предприятий реального сектора экономики без всяких посредников. Под этот госзаказ можно будет развивать производство новых товаров, необходимых для страны и создавать новые рабочие места, например, на предприятиях фармацевтики.

Долгосрочный госзаказ для предприятий ВПК по производству вооружений доказал свою жизнеспособность и эффективность. Если в 2014 г. до введения санкций эксперты заявляли, что комплектующие для производства оружия на 85% импортные, продукция двойного назначения, то как только с 2015 г. после введения санкций против России странами Запада дали деньги в ВПК, уже через три года специалисты сказали, что комплектующие для производства оружия на 90% российские. Оказалось, что в России были и новые наработки, и технологии, которые позволили решить эту проблему в кратчайшие сроки. Нужны были только деньги.

5. Отказаться от монетарной финансовой и денежно-кредитной политики. Дать деньги в экономику, а не выводить деньги из экономики. Сегодня правительство занимается наполнением ФНБ, не давая деньги в экономику. В стране нужна

[18] Как почти половина канадцев не платят налоги?
URL: https://www.newsru.ca/2019/02/14/kak-pochti-polovina-kanadcev-ne-platjat-nalogi/

пошаговая программа по росту доходов населения, что будет обеспечивать потребительский спрос. Не будут расти доходы у российских граждан — не будет расти экономика России.

Что должно делать сегодня государство, чтобы не уйти в глубокую депрессию и избежать обвала экономики? Все предприятия малого и среднего бизнеса, включая индивидуальных предпринимателей и самозанятых, должны иметь возможность получить кредиты в автоматическом режиме без всякого предоставления документов до 30—40% от прошлогоднего оборота сроком на один год под низкие кредитные ставки. Также предприятиям малого и среднего бизнеса, пострадавшим от коронавируса, а пострадают в этом случае все, предоставить кредитные и налоговые каникулы сроком на шесть месяцев. Обязать руководителей предприятий направить полученные деньги на выплату заработной платы и поддержку производства, а не заниматься финансовыми спекуляциями и не покупать ценные бумаги и иностранную валюту.

Направить 1 трлн руб. на прямые выплаты российским гражданам, каждому будет приходиться около 7 тыс. руб., отменить плату за коммунальные услуги до 31 декабря 2020 г., что вызовет потребительский спрос, повысит покупательную способность и позволит быстрее оживить российскую экономику. Также до 1,5 трлн руб. выделить на поддержку реального сектора экономики и региональных бюджетов в виде прямых выплат или снижения налогов. Не сокращать расходы, запланированные в бюджете 2020 г. на нацпроекты и инфраструктуру.

Все эти меры позволят избежать массовой остановки предприятий и роста безработицы. Сегодня нужна поддержка и населению, и бизнесу. У бизнеса появится возможность производить товары и продукты, а у населения будет возможность их покупать. В этом случае если и произойдет сокращение ВВП, то не более чем на 1,5—2%, а не как в кризис 2008 г., когда ВВП обвалился на 8%.

Сегодня в качестве ориентира можно взять Китай, страну, где началась пандемия коронавируса, в целом правительство на поддержку экономики направит 1,4 трлн долл. США, или 1% от ВВП. Китай благодаря принятым мерам, можно сказать, победил пандемию коронавируса: снят карантин, большинство предприятий возобновили работу. В связи с распространением коронавируса по всему миру у Китая возникли проблемы с экспортом продукции, поэтому идет переориентация предприятий на выпуск новой продукции для внутреннего рынка. Мировой рынок восстановится не раньше сентября 2020 г., поэтому и России, и другим странам мира необходимо создавать условия для развития внутреннего рынка и стимулировать потребительский спрос населения в этой непростой ситуации.

Таблица 1
Прожиточный минимум пенсионеров РФ на 2019 г.

Table 1
Minimum subsistence amount for pensioners of the Russian Federation in 2019

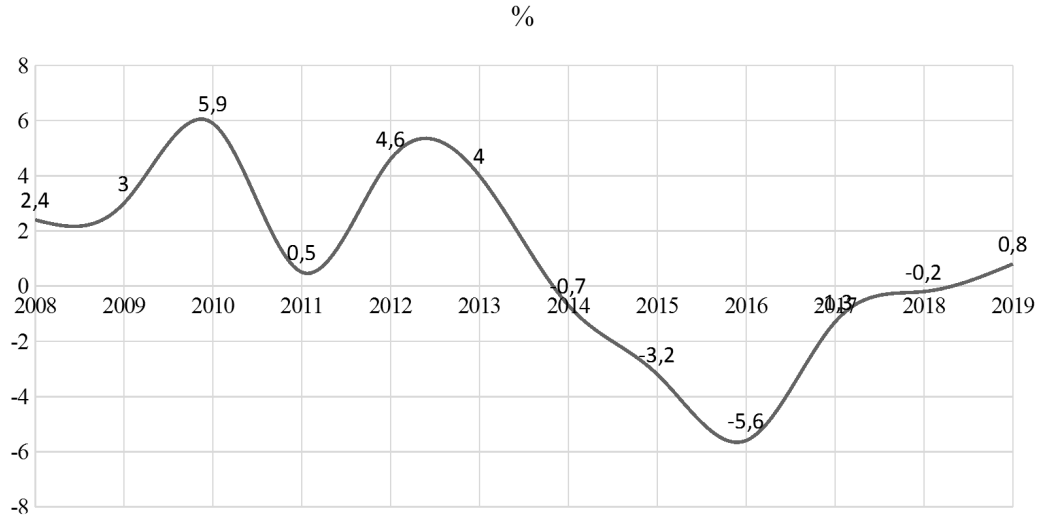
Субъект РФ Центрального федерального округа	Величина прожиточного минимума пенсионеров РФ, руб.
Белгородская область	8 016
Брянская область	8 523
Владимирская область	8 526
Воронежская область	8 750
Ивановская область	8 576
Калужская область	8 708
Костромская область	8 630
Курская область	8 600
Липецкая область	8 620
Орловская область	8 730
Рязанская область	8 568
Смоленская область	8 825
Тамбовская область	7 811
Тверская область	8 846
Тульская область	8 658
Ярославская область	8 163
Москва	12 115
Московская область	9 908
В целом по России	***9 236***

Источник: Прожиточный минимум по регионам РФ в 2019 году.
URL: http://potrebkor.ru/prozhitochnyi-minimum.html

Source: Minimum subsistence amount by region of the Russian Federation in 2019.
URL: http://potrebkor.ru/prozhitochnyi-minimum.html

Рисунок 1
Динамика реальных располагаемых доходов населения

Figure 1
Trends in real disposable income of the population



Источник: Динамика доходов населения. URL: https://ac.gov.ru/files/publication/a/20946.pdf

Source: Trends in household income. URL: https://ac.gov.ru/files/publication/a/20946.pdf

Рисунок 2
На чем экономят россияне

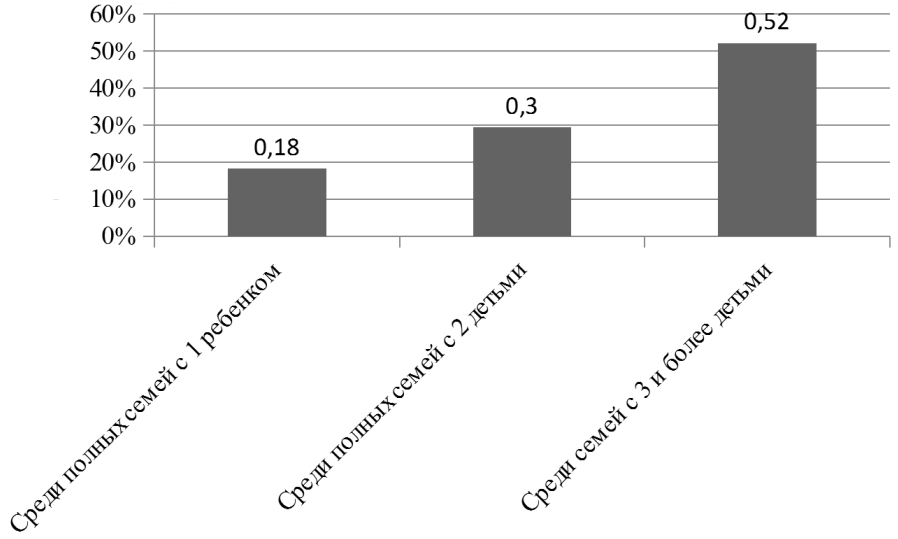
Figure 2
What do Russians save on?

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Рисунок 3
Бедность среди многодетных семей

Figure 3
Poverty among multi-child families

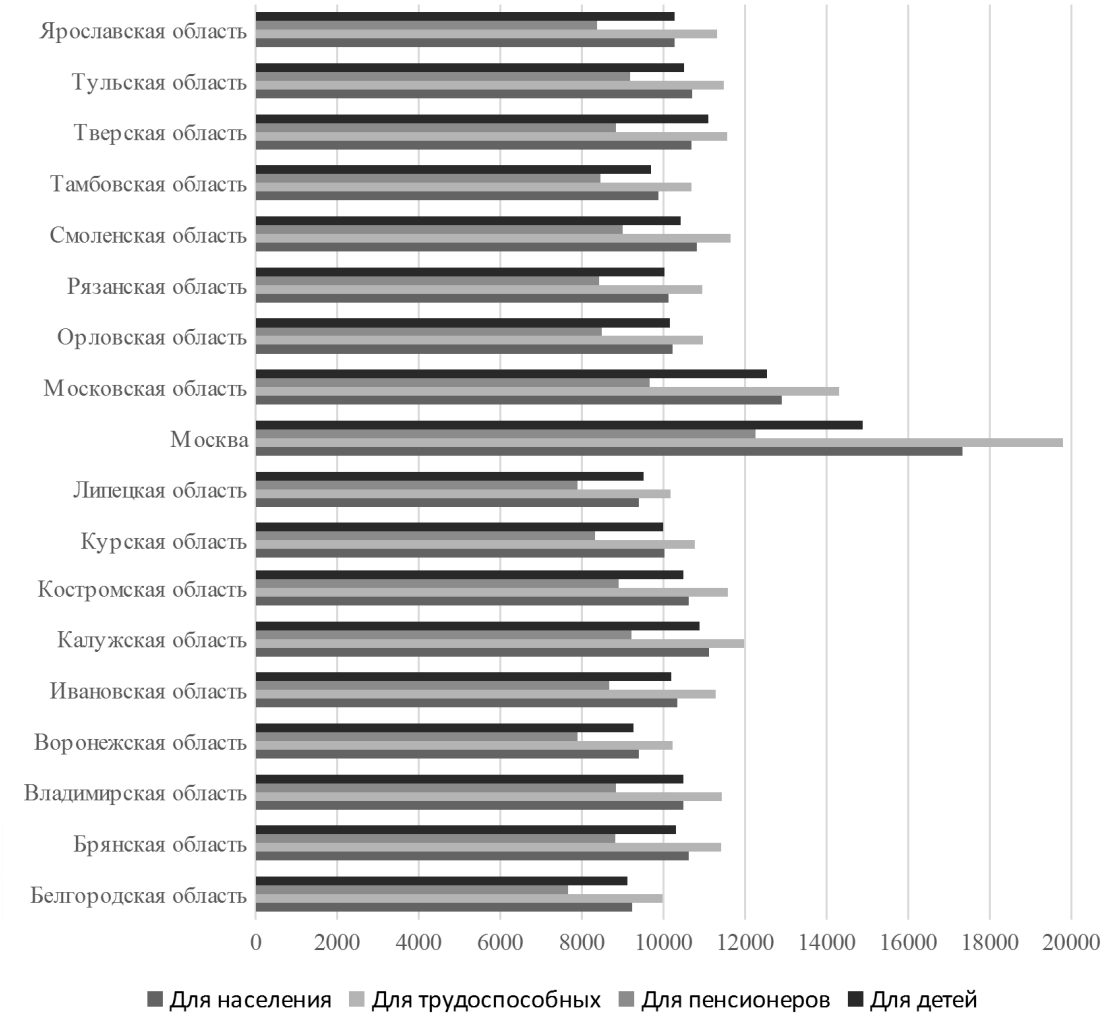


Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Рисунок 4
Прожиточный минимум в Центральном федеральном округе за третий квартал 2019 г., руб.

Figure 4
Minimum subsistence amount in the Central Federal District in 3Q 2019, RUB



Источник: Прожиточный минимум по регионам РФ в 2019 году.
URL: http://potrebkor.ru/prozhitochnyi-minimum.html

Source: Minimum subsistence amount by region of the Russian Federation in 2019.
URL: http://potrebkor.ru/prozhitochnyi-minimum.html

Рисунок 5
Динамика реального ВВП в % к соответствующему периоду предыдущего года

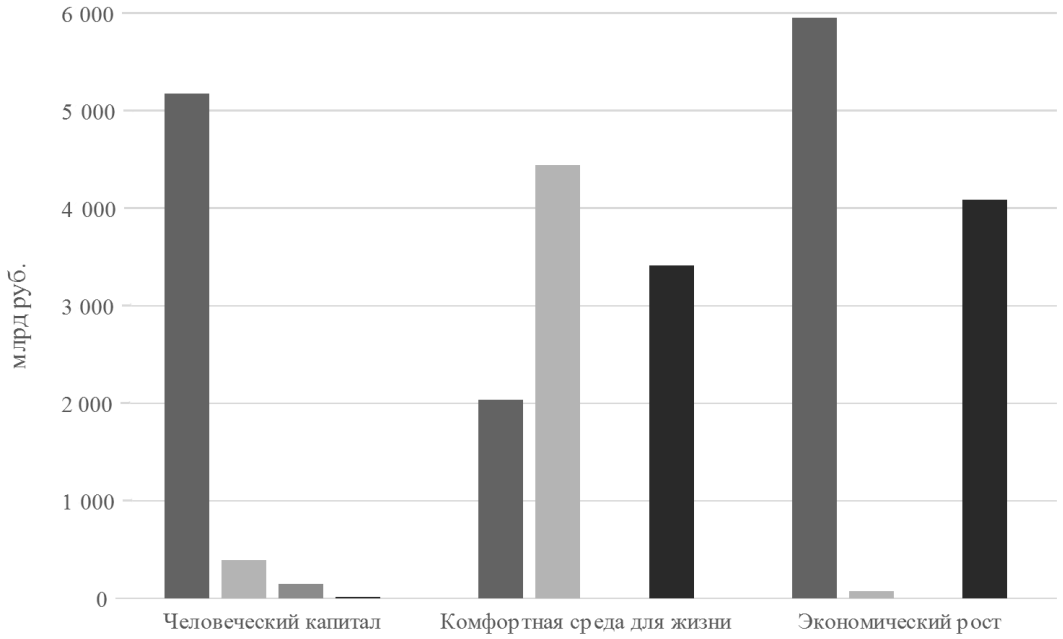
Figure 5
Trends in real GDP as a percentage of the same period of the previous year

Источник: Попов Д. Сохраняется потребность в стимулировании роста российской экономики мерами монетарной политики. URL: https://www.finam.ru/analysis/marketnews/potrebnost-v-stimulirovanii-rosta-merami-monetarnoiy-politiki-soxranyaetsya-20191113-18200/?&c=False

Source: Popov D. *Sokhranyaetsya potrebnost' v stimulirovanii rosta rossiiskoi ekonomiki merami monetarnoi politiki* [There remains a need for boosting the the growth of the Russian economy by monetary policy measures]. URL: https://www.finam.ru/analysis/marketnews/potrebnost-v-stimulirovanii-rosta-merami-monetarnoiy-politiki-soxranyaetsya-20191113-18200/?&c=False

Рисунок 6
Стоимость национальных проектов

Figure 6
Cost of national projects

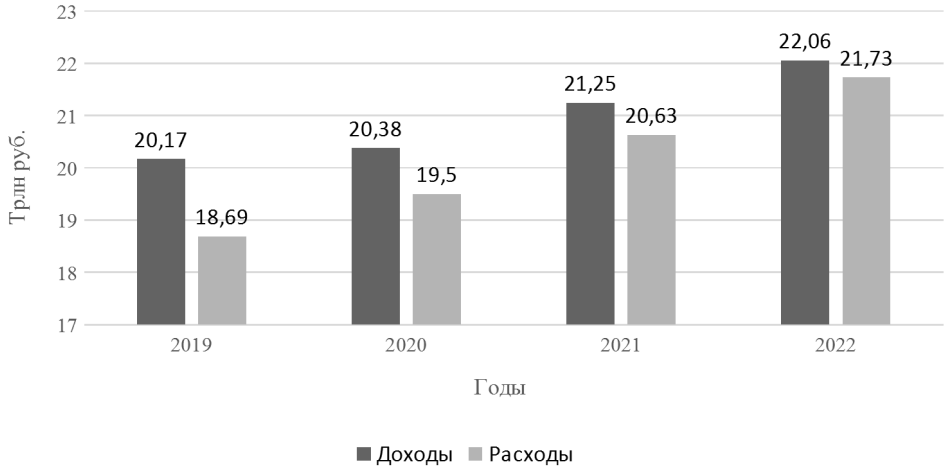


Источник: Национальные проекты: целевые показатели и основные результаты. URL: https://clck.ru/FBhW7

Source: National projects: Targets and key results. URL: https://clck.ru/FBhW7

Рисунок 7
Диаграмма доходов и расходов федерального бюджета РФ

Figure 7
Diagram of revenues and expenditures of the Federal budget of the Russian Federation

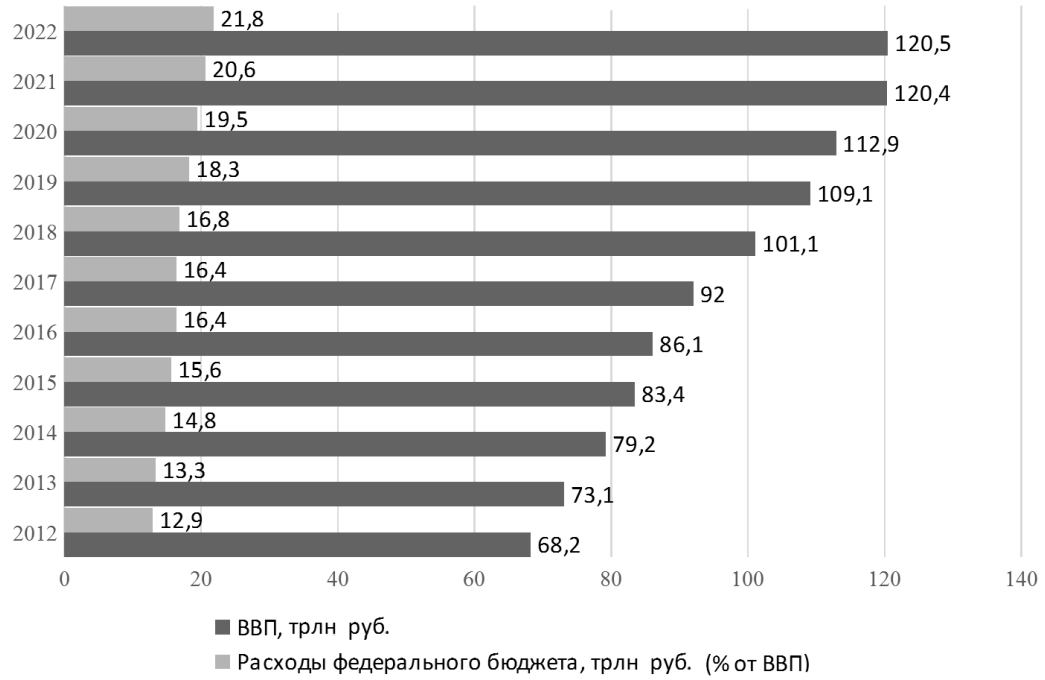


Источник: Совфед одобрил федеральный бюджет на 2020–2022 годы. URL: https://ria.ru/20191125/1561549139.html

Source: The Federation Council approved the Federal budget for 2020–2022. URL: https://ria.ru/20191125/1561549139.html

Рисунок 8
Доля расходов федерального бюджета в ВВП

Figure 8
Share of Federal budget expenditures in GDP

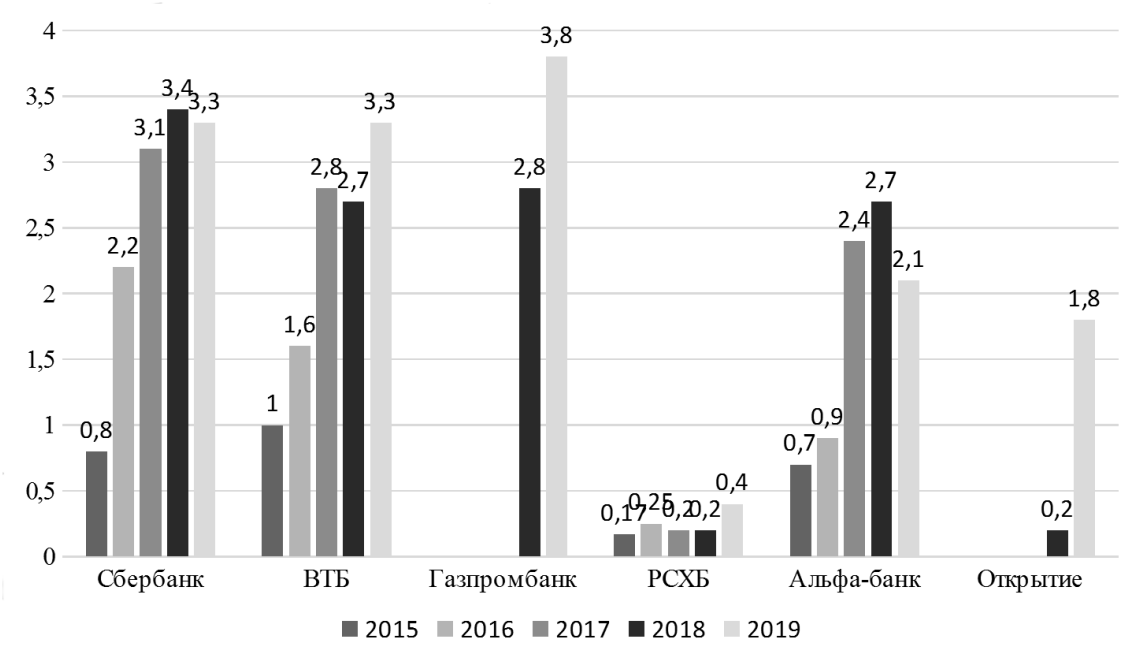


Источник: Евдокимова Т. Бюджет России на 2020–2022 годы – стимулы и риски. URL: https://www.finam.ru/analysis/forecasts/byudzhet-rossii-na-2020-2022-gody-stimuly-i-riski-20191016-133638/

Source: Evdokimova T. *Byudzhet Rossii na 2020–2022 gody: stimuly i riski* [Russia's Budget for 2020–2022: incentives and risks]. URL: https://www.finam.ru/analysis/forecasts/byudzhet-rossii-na-2020-2022-gody-stimuly-i-riski-20191016-133638/

Рисунок 9
Затраты на вознаграждение руководящего персонала, млрд руб.

Figure 9
Cost of remuneration to senior executives, billion RUB



Источник: Бочкарева Т. За последние пять лет крупнейшие банки увеличили вознаграждения руководящему персоналу в три-шесть раз. URL: https://clck.ru/MFjYJ

Source: Bochkareva T. *Za poslednie pyat' let krupneishie banki uvelichili voznagrazhdeniya rukovodyashchemu personalu v tri-shest' raz* [Over the past five years, the major banks have increased executive remuneration three to sixfold]. URL: https://clck.ru/MFjYJ

Список литературы

1. *Гудкова М.В.* К вопросу о финансово-правовом регулировании денежной системы Российской Федерации // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2019. № 1. С. 236—243. URL: http://www.xn--80af5bzc.xn--p1ai/documents/vestnik/01_2019.pdf

2. *Пешкова Х.В.* Денежно-кредитная политика государства и бюджет // Финансовое право. 2016. № 4. С. 21—23.

3. *Цуциева О.Т., Тахохова Т.Г.* К вопросу о роли ЦБ РФ в развитии денежно-кредитной политики // Актуальные вопросы современной экономики. 2018. № 5. С. 94—98. URL: https://readera.org/k-voprosu-o-roli-cb-rf-v-razvitii-denezhnokreditnoj-politiki-143166388

4. *Трунин П.В., Божечкова А.В., Киюцевская А.М.* О чем говорит мировой опыт инфляционного таргетирования // Деньги и кредит. 2015. № 4. С. 61—67. URL: https://www.iep.ru/files/text/nauchnie_jurnali/trunin_bozh_kiuts-2015.pdf

5. *Борщ Л.М.* Методологический денежно-кредитный инструментарий, стимулирующий социально-экономическое развитие // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. 2019. № 2. С. 82—90.

6. *Maksimov N.* Improving Monetary Policy of Central Bank: Modern Challenges // Теория и практика современной науки. 2016. № 8. С. 268—270. URL: https://f5f7e10c-a5dd-471b-96cb-d1595326738e.filesusr.com/ugd/b06fdc_ae304fc904a140619e905307d53f71f8.pdf

7. *Глазьев С.Ю.* Экономика будущего. Есть ли у России шанс? М.: Книжный мир, 2017. 640 с.

8. *Елисеева И.И., Раскина Ю.В.* Измерение бедности в России: возможности и ограничения // Вопросы статистики. 2017. № 8. С. 70—89. URL: https://voprstat.elpub.ru/jour/article/view/547/500

9. *Бикеева М.В.* Статистический анализ дифференциации доходов и уровня бедности населения Российской Федерации // Экономические исследования и разработки. 2018. № 2. С. 38—46. URL: http://edrj.ru/article/08-02-2018

10. *Соболев Э.Н.* Оплата труда в российской экономике: тенденции и проблемы // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2018. № 5. С. 79—96. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/oplata-truda-v-rossiyskoy-ekonomike-tendentsii-i-problemy

11. *Ряховская А.Н.* Социально-экономические предпосылки финансовой несостоятельности граждан // Экономика. Налоги. Право. 2018. Т. 11. № 1. С. 89—95. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/cotsialno-ekonomicheskie-predposylki-finansovoy-nesostoyatelnosti-grazhdan

12. *Аганбегян А.Г.* Преодоление бедности и сокращение неравенства по доходам и потреблению в России // ЭКО. 2017. № 9. С. 66—84. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/preodolenie-bednosti-i-sokraschenie-neravenstva-po-dohodam-i-potrebleniyu-v-rossii

13. *Пискун Е.И., Хохлов В.В.* Рост уровня бедности как дестабилизирующий фактор экономического развития // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2016. Т. 12. № 10. С. 20—33. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/rost-urovnya-bednosti-kak-destabiliziruyuschiy-faktor-ekonomicheskogo-razvitiya

14. *Икаева Л.Э.* Проблемы бедности и дифференциации доходов населения России // Экономика и предпринимательство. 2018. № 2. С. 174—177.

15. *Гришина Е.Е., Логинов Д.М., Полякова А.Г., Бурдяк А.Я.* Доходы, кредиты и социальные настроения (по результатам регулярного мониторинга ИНСАП

РАНХИГС) // Экономическое развитие России. 2019. Т. 26. № 12.С. 57—72. URL: http://www.edrussia.ru/en/archive/2019/975-12-2019

16. *Галаева Е.В., Кумар Ю.Б.* Проблемы расчета величины прожиточного минимума в России // Россия: тенденции и перспективы развития. 2018. № 13-1. С. 622—625. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-rascheta-velichiny-prozhitochnogo-minimuma-v-rossii/viewer

Информация о конфликте интересов

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

pISSN 2073-8005
eISSN 2311-9438

Theory of Finance

FINANCIAL AND MONETARY POLICY OF THE STATE AND ITS IMPACT ON THE INCOME LEVEL AND POVERTY REDUCTION IN RUSSIA

Nikolai I. KULIKOV [a,•], Vasilii L. PARKHOMENKO [b], Akun Anna Stefani Rozi MOBIO [c]

[a] Tambov State Technical University (TSTU),
Tambov, Russian Federation
kulikov68@inbox.ru
https://orcid.org/0000-0001-7044-7578

[b] Tambov State Technical University (TSTU),
Tambov, Russian Federation
v.l.parkhomenko@gmail.com
https://orcid.org/0000-0001-8090-6280

[c] Tambov State Technical University (TSTU),
Tambov, Russian Federation
mobioerika@yahoo.com
ORCID: not available

[•] Corresponding author

Article history:
Article No. 26/2020
Received 21 January 2020
Received in revised form
26 March 2020
Accepted 9 April 2020
Available online
28 March 2024

JEL classification: D14, E01, E42, G28, H61

Keywords: monetary policy, budget, poverty, household income

Abstract

Subject. We assess the impact of tight financial and monetary policy of the government of the Russian Federation and the Bank of Russia on the level of household income and poverty reduction in Russia.

Objectives. The purpose of the study is to analyze the results of financial and monetary policy in Russia and determine why the situation with household income and poverty has not changed for the recent six years, and the GDP growth rate in Russia is significantly lagging behind the global average.

Methods. The study employs methods of analysis of scientific and information base, and synthesis of obtained data. The methodology and theoretical framework draw upon works of domestic and foreign scientists on economic and financial support to economy and population's income.

Results. We offer measures for liberalization of the financial and monetary policy of the government and the Central Bank to ensure changes in the structure of the Russian economy. The proposed alternative economic and financial policy of the State will enable the growth of real incomes of the population, poverty reduction by half by 2024, and annual GDP growth up to 6 per cent.

Conclusions. It is crucial to change budget priorities, increase the salaries of public employees, introduce a progressive tax rate for individuals; to reduce the key rate to the value of annual inflation and limit the bank margin. The country needs a phased program to increase the population's income, which will ensure consumer demand.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2020

Please cite this article as: Kulikov N.I., Parkhomenko V.L., Mobio A.A.S.R. Financial and Monetary Policy of the State and Its Impact on the Income Level and Poverty Reduction in Russia. *Digest Finance*, 2024, vol. 29, iss. 1, pp. 94–120.
https://doi.org/10.24891/df.29.1.94

Acknowledgments

The article was adapted from the *Finance and Credit* journal, 2020, vol. 26, iss. 5.

References

1. Gudkova M.V. [On the issue of financial and legal regulation of the monetary system of the Russian Federation]. *Vestnik Saratovskoi gosudarstvennoi yuridicheskoi akademii = Saratov State Law Academy Bulletin*, 2019, no. 1, pp. 236–243. URL: http://www.xn--80af5bzc.xn--p1ai/documents/vestnik/01_2019.pdf (In Russ.)

2. Peshkova Kh.V. [Monetary policy of the State and the budget]. *Finansovoe pravo = Financial Law*, 2016, no. 4, pp. 21–23. (In Russ.)

3. Tsutsieva O.T., Takhokhova T.G. [On the role of the Central Bank of the Russian Federation in the monetary policy development of]. *Aktual'nye voprosy sovremennoi ekonomiki = Topical Issues of the Modern Economy*, 2018, no. 5, pp. 94–98. URL: https://readera.org/k-voprosu-o-roli-cb-rf-v-razvitii-denezhnokreditnoj-politiki-143166388 (In Russ.)

4. Trunin P.V., Bozhechkova A.V., Kiyutsevskaya A.M. [The global experience of inflation targeting: What does it show?]. *Den'gi i kredit = Money and Credit*, 2015, no. 4, pp. 61–67. (In Russ.) URL: https://www.iep.ru/files/text/nauchnie_jurnali/trunin_bozh_kiuts-2015.pdf

5. Borshch L.M. [Methodological monetary tools that stimulate the socio-economic development]. *Nauchnyi vestnik: finansy, banki, investitsii = Scientific Bulletin: Finance, Banks, Investments*, 2019, no. 2, pp. 82–90. (In Russ.)

6. Maksimov N. [Improving monetary policy of central bank: Modern challenges]. *Teoriya i praktika sovremennoi nauki = Theory and Practice of Modern Science*, 2016, no. 8, pp. 268–270. (In Russ.) URL: https://f5f7e10c-a5dd-471b-96cb-d1595326738e.filesusr.com/ugd/b06fdc_ae304fc904a140619e905307d53f71f8.pdf

7. Glaz'ev S.Yu. *Ekonomika budushchego. Est' li u Rossii shans?* [Economy of the future. Does Russia have a chance?]. Moscow Knizhnyi mir Publ., 2017, 640 p.

8. Eliseeva I.I., Raskina Yu.V. [Measuring poverty in Russia: Possibilities and limitations]. *Voprosy Statistiki*, 2017, no. 8, pp. 70–89. URL: https://voprstat.elpub.ru/jour/article/view/547/500 (In Russ.)

9. Bikeeva M.V. [Statistical analysis of income inequality and poverty level of the population of the Russian Federation]. *Ekonomicheskie issledovaniya i razrabotki = Economic Development Research Journal*, 2018, no. 2, pp. 38–46. URL: http://edrj.ru/article/08-02-2018 (In Russ.)

10. Sobolev E.N. [Remuneration of labor in the Russian economy: Trends and challenges]. *Vestnik Instituta ekonomiki Rossiiskoi akademii nauk = Bulletin of Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences*, 2018, no. 5, pp. 79–96. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/oplata-truda-v-rossiyskoy-ekonomike-tendentsii-i-problemy (In Russ.)

11. Ryakhovskaya A.N. [Social and economic premises for financial insolvency of citizens]. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economy. Taxes. Law*, 2018, vol. 11, no. 1, pp. 89–95. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/cotsialno-ekonomicheskie-predposylki-finansovoy-nesostoyatelnosti-grazhdan (In Russ.)

12. Aganbegyan A.G. [Overcoming poverty and reducing income and consumption inequalities in Russia]. *EKO = ECO*, 2017, no. 9, pp. 66–84. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/preodolenie-bednosti-i-sokraschenie-neravenstva-po-dohodam-i-potrebleniyu-v-rossii (In Russ.)

13. Piskun E.I., Khokhlov V.V. [Growth in the poverty level as a factor undermining the economic development]. *Natsional'nye interesy: prioritety i bezopasnost' = National Interests: Priorities and Security*, 2016, vol. 12, no. 10, pp. 20–33. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/rost-urovnya-bednosti-kak-destabiliziruyuschiy-faktor-ekonomicheskogo-razvitiya (In Russ.)

14. Ikaeva L.E. [Problems of poverty and income differentiation in Russia]. *Ekonomika i predprinimatel'stvo = Journal of Economy and Entrepreneurship*, 2018, no. 2, pp. 174–177. (In Russ.)

15. Grishina E.E., Loginov D.M., Polyakova A.G., Burdyak A.Ya. [Household income, bank loans and social well-being]. *Ekonomicheskoe razvitie Rossii = Russian Economic Developments*, 2019, vol. 26, no. 12, pp. 57–72. URL: http://www.edrussia.ru/en/archive/2019/975-12-2019 (In Russ.)

16. Galaeva E.V., Kumar Yu.B. [Problems of calculating the subsistence level in Russia]. *Rossiya: tendentsii i perspektivy razvitiya = Russia: Trends and Prospects for Development*, 2018, no. 13-1, pp. 622–625. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-rascheta-velichiny-prozhitochnogo-minimuma-v-rossii/viewer (In Russ.)

Conflict-of-interest notification

We, the authors of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.